

EDN: NSSEFK
УДК 342.922:347.6

Kinship in a Politically Organized Society and Legal Regulation

Sergei A. Drobyshevskii*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 28.05.2024, received in revised form 30.05.2024, accepted 03.06.2024

Abstract. The principles of legal regulation of kinship relations for the benefit of any politically organized society are formulated, namely, the equal consideration of the interests of relatives and non-relatives in law, as well as the norm specifying such accounting, according to which the best in this matter should lead the society, whatever their kinship. It is shown how these principles are implemented, firstly, at the earliest stage of the existence of this society in the conditions of interference of sovereign power in public relations from case to case and, secondly, in later times with the institutionalization of sovereign power, that is, when its permanent bodies were formed. Cases of deviations from the mentioned principles, both in practice and in theory, have been criticized. As for practice, the most capable people for political leadership by the law of the Cheyenne Indian hunter-gatherer society, which existed in the North American prairies two centuries ago, were not allowed to join the highest permanent body of the sovereign power operating here, if they were the sons of its members. Among the primitive farmers and pastoralists of Ashanti in West Africa the successor of their highest official could not legally be his unrelated, even if he surpassed the relatives of the said official in the ability to manage society. As applied to the theory, we are talking about Plato's idea of preventing the leaders of the ideal state he designed from having a family. The proper basic norms of legal regulation of the existing practice of transferring a profession from parents to children are highlighted. These rules concretize the mentioned principles of legal regulation of kinship relations for the benefit of any politically organized society.

Keywords: politically organized society, law, kinship, family, sovereign power, legal regulation, relatives, unrelated, labor dynasty.

Research area: social structure, social institutions and processes; law.

Citation: Drobyshevskii S.A. Kinship in a politically organized society and legal regulation. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2024, 17(6), 1203–1212. EDN: NSSEFK

Родство в политически организованном обществе и правовое регулирование

С.А. Дробышевский

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Сформулированы принципы правового регулирования родственных отношений для блага всякого политически организованного общества, а именно одинаковый учет в праве интересов родственников и неродственников, а также конкретизирующая такой учет норма, согласно которой руководить обществом должны лучшие в этом деле, какой бы ни была их родственная принадлежность. Показано, как эти принципы реализуются, во-первых, на древнейшем этапе существования указанного общества в условиях вмешательства суверенной власти в общественные отношения от случая к случаю и, во-вторых, в более поздние времена при совершившейся институционализации суверенной власти, то есть тогда, когда образовались ее постоянные органы. Подвергнуты критике случаи отступления от упомянутых принципов как на практике, так и в теории. Что касается практики, то самые способные к политическому руководству люди по праву общества охотников-собирателей индейцев шайеннов, которое существовало в североамериканских прериях два века назад, не допускались к членству в высшем постоянном органе действующей здесь суверенной власти, если они являлись сыновьями его членов. У первобытных же земледельцев и скотоводов ашанти в Западной Африке преемником их высшего должностного лица юридически не мог стать его неродственник, хотя бы и превосходивший родственников упомянутого чиновника в способностях к управлению обществом. Применительно же к теории речь идет об идее Платона о недопустимости иметь семью для руководителей сконструированного им идеального государства. Выделены должные основные начала правового регулирования существующей практики передачи профессии от родителей детям. Эти начала конкретизируют отмеченные принципы правового регулирования родственных отношений для блага всякого политически организованного общества.

Ключевые слова: политически организованное общество, право, родство, семья, суверенная власть, правовое регулирование, родственники, неродственники, трудовая династия.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1 – право.

Цитирование: Дробышевский С. А. Родство в политически организованном обществе и правовое регулирование. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(6), 1203–1212. EDN: NSSEFK

Введение в проблему исследования

Этой проблематикой обществоведы занимаются традиционно. Прежде всего имеются в виду антропологи и философы, включая

социологов, политологи и юристы. Притом она с давних пор получает отражение в праве. Вот почему по ней имеется множество публикаций и правовых документов (see Waughray, 2013; Cahill, 2012).

Концептологические основания исследования

Теоретической базой настоящей работы выступают разработки по указанной тематике в ряде сфер научного познания. Имеются в виду политическая и правовая антропология, теория и история государства и права, в том числе история политически и правовых учений, а также социология. В этом сочинении осмыслены в совокупности результаты, достигнутые в указанных областях исследования, с целью получения ранее неизвестного знания.

Постановка проблемы

В работе были поставлены две задачи. Во-первых, установить принципы правового регулирования родственных отношений для блага всякого политически организованного общества. Во-вторых, показать то, как они реализуются в ходе истории человечества.

Методология

Применены все методы, пригодные для решения этих задач. Наблюдение помогло усвоить необходимую для написания данного сочинения информацию. Относительно полученных сведений использованы индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение, противопоставление, абстрагирование, обобщение для получения обоснованных выводов. Последние аргументируются логически и подтверждаются фактами. Приведенные общенаучные методы познания дополнены специально-юридическими, а именно изучением догмы права и сравнительно-правовым. Применение всех указанных методов в совокупности позволило констатировать следующее.

Обсуждение

Как известно, люди физически порождают друг друга. Отсюда вытекает, что биологическое родство есть такая характеристика человеческих индивидов, которая свойственна всякому политически организованному обществу. При этом родственные отношения между людьми объединяют последних. Результатом выступает семья как союз родственников.

В политически организованном обществе неизменно сосуществует ряд семей. И члены каждой из них воспринимают людей за пределами этого объединения в качестве неродственников или чужих по отношению к себе. Вот почему само политически организованное общество для участвующих в нем человеческих индивидов неизменно оказывается сосуществованием и, разумеется, общением родственников и чужих.

Так обстоят дела несмотря на нередкое стремление политических мыслителей сплотить членов этого общества путем убеждения их в том, что все они есть одна семья (see *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii*, 2000: 9; *Istoriia politicheskikh uchenii* 2002: 35). Ведь какие бы усилия ни прилагались для указанного убеждения, в любом обществе каждый его сознательный член, как правило, прекрасно понимает разницу между своей семьей и людьми, к ней не относящимися.

Другое дело, что при использовании суверенной властью общества для управления идеи, согласно которой все его члены являются родственниками (Johnson, Earle, 1987: 322–323; Durkheim, 1947: 463–474; Sahlins, 1968: 21, 24, 49–50, 54, 85; Trigger, 1990: 138, 140–141), типично имеет место такой факт. Эти лица из разных семей указанного социального организма обычно воспринимают друг друга чужими в гораздо меньшей степени, чем не связанных с ними родством человеческих индивидов из других обществ. Впрочем, то же самое отчасти верно, когда политическое руководство общества не применяет при управлении названную идею.

Суверенная власть призвана осуществлять правовое регулирование с целью обеспечения максимально возможного совершенствования всех подчиненных ей лиц (see Gorgias). Имеется в виду увеличение господства людей над своей собственной и внешней природой в плане удовлетворения их нужд (see Pound, 1968: 16–18).

Такое устремление при реализации юридическими средствами предполагает одинаковый учет в праве интересов род-

ственников и неродственников. Причина проста. Неодинаковый учет породит недовольство ущемленных и конфликт между ними и остальными. На преодоление этого столкновения в любом случае потребуется потратить общественные усилия, соответственно, уменьшив вклад их в разнообразие дел, прямо обеспечивающих совершенствование всех членов общества, которое, естественно, будет продвигаться медленнее, чем до конфликта.

Как же обеспечить указанный учет? Ответ на поставленный вопрос, скорее всего, таков. У групп родства имеются интересы и общие для всех них, и отдельные для каждой. Вторые право должно закреплять лишь в том объеме, в каком они не противоречат первым.

Притом это есть общий принцип правового регулирования всех видов связей людей, когда ставится задача добиться их максимального совершенствования. Он неплохо сформулирован Платоном. Как писал отмеченный мыслитель, «мы... основываем государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом... При росте и благоустройстве нашего государства надо предоставить всем сословиям возможность иметь свою долю в общем процветании соответственно их природным данным... Закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства. То убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу полезны в той мере, в какой вообще они могут быть полезны для всего общества» (Platon, 1971: 424–425, 519–520).

Этот принцип может выступать критерием верности или неверности вмешательства суверенной власти в отношения родства путем правового регулирования на протяжении истории политически организованного общества. Притом подразумевается и догосударственная эпоха.

Что касается древнейшего этапа социального развития, то тогда суверенная власть часто пыталась обеспечить указан-

ные общие интересы всех руководимых ею семей как групп родственников с помощью права. Так, в обществе первобытных эскимосов, выступающем как локальная группа или деревня охотников-собираателей, случались времена, когда некоторые семьи не имели пищи для выживания, тогда как другие являлись богатыми в отношении обеспеченности продуктами питания. В таких обстоятельствах отказ богатого человека поделиться пищевыми запасами возглавляемой им семьи с голодающими рассматривался преступлением, наказываемым смертной казнью того, к кому была обращена соответствующая просьба (see Hoebel, 1954: 81; Hoebel, 1941: 667).

Ясно, что в приведенном примере отдельный интерес богатой семьи состоял в удержании всей располагаемой ею пищи для себя. Однако общий интерес всех семей общества предполагал отказ от такого удержания относительно части продуктов питания, требуемой для выживания погибающих от голода просителей съестных припасов. И суверенная власть посредством правового регулирования реализовывала упомянутый общий интерес.

При этом, по-видимому, претворялась в жизнь логика, сформулированная Р. А. Познером. Она такова. Наказание причинением смерти обладающего обильными запасами пищи главы семьи при отказе отдать часть их голодающему из других подобного рода групп родства «в нашем обществе [то есть в условиях современной цивилизации. – С. Д.] было бы недальновидным: производительный индивидуум, каким бы эгоистичным он ни был, производит излишек, потребляемый другими. Но отмеченный излишек отражает выгоды разделения труда, специализации и обмена произведенной продукции, то есть характерные черты, которые в значительной степени не присутствуют в первобытном обществе. Главное благо, обмениваемое в простейших обществах (таких, как общество эскимосов), – это страхование [от смерти по причине голода. – С. Д.], и отказ богатого человека поделиться своим излишком с другими ясно показывает его

отказ участвовать в этом обмене. Поэтому такой богач мало полезен или бесполезен остальным членам общества и лишение его жизни не влечет вредных последствий, которые бы были от этого акта в передовом обществе» (Posner, 1980: 15).

Рассматриваемый общий интерес предполагает, что руководить обществом должны лучшие в этом деле, какой бы ни была их родственная принадлежность. Таково одно из обязательных требований для реализации ранее отмеченного максимально возможного совершенствования всех членов общества как цели последнего.

На первой стадии социального развития указанное требование могло осуществляться только в условиях того, что обычно именуется харизматическим лидерством (see Avdeev, 2015). Это руководство означает исключительно добровольное подчинение в силу наличия у руководящего личных качеств, которые порождают у руководимого желание повиноваться управляющему. Именно такого рода суверенная власть присутствовала в состоящих из одной общины первобытных обществах охотников-собирателей, только и существовавших на первой стадии истории человечества.

В научной литературе есть заявление, согласно которому в указанных социальных организациях руководство каждым из них зачастую передается в порядке наследования от отца к сыну (see *Istoriia pervobytnogo obshchestva*, 1986: 221). Едва ли это утверждение верно, если иметь в виду сознательные усилия обладателей суверенной власти передать ее своим детям. Ведь такие труды во всех случаях были бы бессмысленны при харизматическом лидерстве.

Другое дело, что рациональное зерно в рассматриваемой идее все же есть. По крайней мере, женщины в обсуждаемых обществах, стремясь быть наилучшим образом материально обеспеченными, предпочитают вступать в половые отношения с управляющими такими социальными организациями мужчинами (see Laughlin, 1968: 317; Riches, 1982: 137; Pilling, 1968: 141). Ведь отмеченные представители сильного пола обыкновенно являются здесь самыми уме-

лыми производителями материальных благ и поэтому имеют их в большем количестве, чем кто-либо другой, хотя и, как правило, добровольно отдают это свое достояние просителям. Вот почему в составе молодого поколения общества доля детей управляющих больше, чем процент самих таких руководителей в старшем поколении. Так что при прочих равных условиях вероятность стать правителями у детей действующих руководителей больше, чем и детей остальных мужчин.

Это подтверждается данными исследований состоящих из одной общины первобытных обществ охотников-собирателей. В частности, по сведениям А.Р. Пайлина, в австралийских аборигенных обществах тиви лидеры, составляющие четверть семейных мужчин каждого из этих социальных организмов, физически производили две трети его молодого поколения (Pilling, 1968: 141). По информации же В.С. Лафлина, на Аляске харизматический руководитель одного из первобытных обществ являлся физическим отцом или дедом в отношении пятой части членов указанного коллектива (Laughlin, 1968: 317).

Вопрос о передаче суверенной власти по наследству встал совсем иначе в более развитых первобытных обществах, где произошла «институционализация» (Hoebel, 1954: 322) этого руководства. Последняя означает следующее.

До нее суверенную власть осуществляли все взрослые трудоспособные люди общества, и прежде всего главы семей. Они делали это от случая к случаю каждый раз, когда необходимо было принять решение в ходе правового регулирования, тратя преобладающую часть своего рабочего времени на другие дела. Когда общество первобытных охотников-собирателей стало состоящим из ряда общин, равно как и после возникновения первобытных обществ земледельцев и скотоводов, такая практика ушла в прошлое. Резко увеличившееся количество дел в обществе, требовавших вмешательства суверенной власти, вызвало создание ее постоянных органов. Входящие в них лица тратили на политическое управ-

ление массу времени, что в конечном счете привело к их профессиональной специализации на таком руководстве. При этом все взрослые трудоспособные люди общества, и прежде всего главы семей, продолжили осуществлять суверенную власть, правда, в других формах, чем имевшиеся до ее институционализации. Подразумевается прежде всего формирование постоянных органов политического руководства (Hoebel, 1954: 221–223).

Практика комплектования отмеченных управляющих структур в обществах разнообразна. В ней используется и передача такого руководства по наследству от отца к сыну, и выборы постоянных органов суверенной власти из всех взрослых трудоспособных людей независимо от семейной принадлежности последних этими лицами, и личное назначение себе преемника действующим политическим руководителем. Иногда имеет место и сочетание этих принципов.

Выделенное наследственное преемство, когда оно присутствует, по-видимому, объясняется просто. Иногда люди убеждены, что от способных руководить обществом индивидов рождается способное к этому делу потомство. Кроме того, в обществе, где обучение молодежи в основном является домашним и семейным, закономерно наличие в общественном мнении идеи, что дети политических руководителей обычно оказываются лучше подготовленными к осуществлению суверенной власти, чем потомки остальных взрослых людей. Именно такие представления при отмеченном наследственном преемстве претворяются в жизнь.

Однако принцип, согласно которому руководить обществом должны лучшие в этом деле, отнюдь не всегда реализуется при наследственном преемстве членства в постоянных органах суверенной власти. Дело в том, что для всех обществ характерен такой факт. Потомство и правителей, и управляемых может быть по природе как способным, так и неспособным эффективно осуществлять политическое руководство. И осознание этого факта приводит к установлению в обществах практики и выбор-

ной замены членства в постоянных органах суверенной власти не входящими в них людьми, и личного назначения себе преемника действующим политическим руководителем. Причем может быть реализована возможность отмеченных избрания либо назначения в такие структуры как родственников, так и неродственников существующих политических руководителей.

Для того чтобы в обществе руководили лучшие, едва ли следует исключать детей и иных родственников членов постоянных органов суверенной власти из числа лиц, которые могут быть указанным образом избраны или назначены в эти структуры политического руководства. Ведь если такое исключение будет сделано в отношении человека, который больше способен к рассматриваемым управленческим делам, чем оставшиеся кандидаты на обсуждаемые избрание либо назначение, то налицо окажется причинение ущерба обществу, где происходят выборы, равно как и назначение себе преемника действующим руководителем.

Пример этого рода ошибки, по-видимому, имеет место в состоявшем из многих общин или локальных групп первобытном обществе охотников-собираателей индейцев шайеннов, которое существовало в североамериканских прериях два века назад. Здесь при комплектовании высшего постоянного органа суверенной власти, а именно так называемого совета сорока четырех (Hoebel, 1954: 145), раз в десять лет происходило «обновление вождей» (Hoebel, 1954: 144), входящих в указанную коллегию. Подразумевается то, что каждый из них «назначал своего преемника. Последним обычно был мужчина из локальной группы лица, передающего свое членство в совете. Сын вождя не допускался в качестве его преемника» (Hoebel, 1954: 145).

Иначе, чем у шайеннов, комплектовался высший орган суверенной власти у первобытных земледельцев и скотоводов ашанти, которые в Западной Африке два века назад имели политически организованное общество. Здесь правитель избирался всеми желающими принять участие в его выборах трудоспособными людьми. Однако к из-

бранию допускались только родственники предшествующего высшего руководителя общества (see Hoebel, 1954: 220–224).

При этом очевидно, что последнее отмеченное обстоятельство, скорее всего, было ошибкой при правовом регулировании, ибо препятствовало обеспечению эффективного политического руководства. Ведь в обществе могли присутствовать более способные к этому делу лица, чем имеющиеся родственники предшествующего правителя. Но первые как не связанные с ним родством не могли быть включены в число избираемых кандидатур при выборах нового такого руководителя.

От совершения подобного рода ошибок общество не застраховано и после его вступления в эпоху цивилизации. Притом даже выдающиеся мыслители провоцировали суверенную власть на такие вещи.

Например, упоминавшийся Платон в предложенной им правителям для реализации теоретической модели идеального государства исключил существование семьи у руководителей последнего для того, чтобы они не имели возможности отдавать предпочтение своим родственникам при правовом регулировании в ущерб общим интересам всех семей этого социального организма (Platon, 1971: 203; Glava 1; Platon, 2007: 275). С таким исключением согласиться нельзя. Ведь уничтожение семьи для правителей предполагает отказ от пользы, приносимой таким семейным союзом всему политически организованному обществу. Ее проявления многообразны. Скажем, она имеет место в силу восприятия детьми в результате семейного воспитания нужных для государственных дел качеств родителей.

Указанная польза настолько велика, что превосходит возможный вред от семейного статуса правителей. И в этой ситуации при решении вопроса о том, что лучше из двух вариантов, а именно либо исключить семью для политических руководителей, либо сохранить ее и бороться с целью недопущения негативных последствий от этого союза для общества, очевиден такой вывод. Нельзя запрещать семейное объединение для государственных должностных лиц.

Как известно, политическая практика в очень многих случаях исключает такой запрет. Притом она включает борьбу с вредоносными для общества проявлениями личного расположения персонала органов суверенной власти к своим родственникам. Подразумевается, между прочим, лицепрятие к последним. Что касается его сути, то, как выразился Фома Аквинский, «если причиной того, что [эта вот] вещь выделяется этому вот конкретному человеку, является то его личное качество, в силу которого эта вещь приличествует этому лицу, то речь идёт о прятии не лица, а причины... Например, если человека выдвигают на профессорскую должность по причине того, что он обладает соответствующими знаниями, то во внимание принимается надлежащая причина, а не лицо. Если же при предоставлении кому-либо чего-то к рассмотрению принимается не то, насколько предоставляемое соответствует или приличествует ему, а то, что он является этим вот конкретным человеком (например, Петром или Мартином), то тогда имеет место лицепрятие, поскольку в таком случае ему предоставляется нечто не по причине того, что он этого достоин, а просто потому, что он является этим вот человеком... Так, например, если кто-либо выдвигает кого-то на... профессорство потому, что тот... является его родственником, то это является лицепрятием... Лицепрятие проявляется в том, что человеку выделяется то, что им не заслужено» (Foma Akvinskii, 2002: 214, 216).

Однако усилия по правовому регулированию родственных отношений должны быть направлены и на другие вещи. В частности, речь идет об использовании суверенной властью родства людей, включая должностных лиц государственных органов, для блага государства.

В этом отношении достойный подражания пример был подан Т. Мором. Имеется в виду то, что в его проекте идеального государства отмечено: «Если какая женщина пожелает пойти с мужем на военную службу, то она не только не встречает препятствия в этом, а, наоборот, поощрение

и похвалу; в строю всякую из выступивших ставят рядом с ее мужем, затем каждого окружают его дети, свойственники и родственники. Таким образом, ближайшей и непосредственной поддержкой друг другу служат те, кого сама природа всего сильнее подстрекает приносить помощь друг другу» (Mor).

Разумеется, возможные польза и вред для государства от использования родства людей должны учитываться при решении суверенной властью вопроса о том, как относиться к существующей практике передачи профессии от родителей детям (Isaev, 2019: 30–38; Pavlov, 2023: 276–286; Panfilova, 2019: 136–146; Tashpekova, 2023: 138–146). Скорее всего, здесь нужно руководствоваться ранее сформулированным принципом одинакового учета в праве интересов родственников и неродственников. Ведь именно этот принцип реализуется тогда, когда подразумеваемые в данном случае так называемые трудовые династии приносят пользу обществу.

Таких ситуаций множество. Для них характерно то, что способности родителей к конкретной профессиональной деятельности передаются детям хотя бы в очень значительной степени. Так что потомки профессионалов имеют шансы продолжить семейную профессию к выгоде общества.

Естественно, что суверенная власть призвана приветствовать этого рода трудовые династии. Но одновременно ей следует бороться правовыми средствами с попытками родителей передать свое профессиональное дело детям, неспособным осуществлять его настолько качественно, насколько это требуется обществом.

Принцип одинакового учета в праве интересов родственников и неродственников конкретизируется еще одной этого рода общей нормой, которая ранее сформулирована. Имеется в виду то, что руководить обществом должны лучшие в этом деле, какой бы ни была их родственная принадлежность.

Скорее всего, второй из только что отмеченных принципов для блага государства должен реализовываться в обстоя-

тельствах, когда дети хотя и имеют необходимые качества для достойного по меркам общества продолжения семейной профессии, но вместе с тем способны принести этому социальному организму более значительную пользу на работе в органах суверенной власти. В этой ситуации последняя для блага государства должна приветствовать отказ человека от семейной профессии и взять его в ряды своих профессиональных структур.

Впрочем, конкретное лицо с пользой для общества может отказаться от профессионального дела собственных родителей и в иных случаях, если демонстрирует требуемые этим социальным организмом способности к «несемейной» профессии и желает ее приобрести. Ясно, что и в таких обстоятельствах суверенной власти не только не следует препятствовать, но и нужно способствовать указанному человеку реализовать указанный замысел. По крайней мере, ранее выделенные интересы всех семей общества требуют именно такого решения.

Заключение

Если обратиться к формулированию основных выводов проведенного исследования, то принципы правового регулирования родственных отношений для блага всякого политически организованного общества включают одинаковый учет в праве интересов родственников и неродственников, а также конкретизирующее этот учет правило, согласно которому руководить обществом должны лучшие в этом деле, какой бы ни была их родственная принадлежность. Отмеченные принципы в основном реализуются в ходе истории человечества, хотя и не всегда. Имеющиеся случаи их нарушения у североамериканских индейцев шайеннов и у ашанти Западной Африки вредны точно так же, как принесло бы ущерб древнегреческим государствам осуществление призыва Платона не позволять иметь семью государственным должностным лицам. Существующая практика передачи профессии от родителей детям должна быть реализована лишь тогда, когда такое

преемство приносит пользу государству. Так происходит лишь при претворении в жизнь в этой практике сформулированных принципов правового регулирования родственных отношений для блага всякого политически организованного общества.

Список литературы / References

Avdeev P.S. Obzor teorii kharizmaticheskogo liderstva v menedzhmente I politike [Overview of the Theory of Charismatic Leadership in Management and Politics]. In: *Psikhologiya, sotsiologiya I pedagogika* [Psychology, Sociology and Pedagogy], 2015, 1. Available at: [http:// www. psychology.snauka.ru/2015/01/4047](http://www.psychology.snauka.ru/2015/01/4047) (accessed 27 October 2023).

Cahill C.M. Regulating at the Margins: Non-Traditional Kinship and the Legal Regulation of Intimate and Family Life. In: *Ariz. L. Rev.*, 2012, 43, 44–77. Available at: [http:// www. ir.law.fsu.edu/articles/](http://www.ir.law.fsu.edu/articles/) (accessed 7 December 2023).

Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. Glencoe, Ill. Free Press, 1947. 507 p.

Foma Akvinskii. *Summa teologii* [The Sum of Theology]. Kiev, El'ga, Nika-Tsentr, El'kor-MK, Ekslibris, 2002. T. VIII. 858p.

Glava 1. *Ideal'noe gosudarstvo Platona – kurs na razrushenie instituta sem'i* [Chapter 1. Plato's State: The Course towards the Destruction of the Institution of the Family] Available at: [http:// www. historiosophy.ru/glava-1-idealnoe-gosudarstvo-platona-kurs-na-razrushenie-instituta-sem'i/](http://www.historiosophy.ru/glava-1-idealnoe-gosudarstvo-platona-kurs-na-razrushenie-instituta-sem'i/) (accessed 7 December 2023).

Gorgias – The Dialogues of Plato. Available at: [http:// www.platonicfoundation.org/gorgias/](http://www.platonicfoundation.org/gorgias/) (accessed 7 December 2023).

Hoebel E. A. Law-Ways of the Primitive Eskimos. In: *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1941, 31, 6, 663–683.

Hoebel E. A. *The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics*. Cambridge, Harvard University Press, 1954. 357p.

Isaev D.P. Semeistvennost' /dinastiinost' I praktiki gosudarstvennogo upravleniia v istorii Rossii [Nepotism/Dynastyism and Public Administration Practices in the History of Russia]. In: *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [News of Higher Educational Institutions. The North Caucasus Region. Social Sciences], 2019, 4 (204), 30–38.

Istoriia pervobytnogo obshchestva. Epokha pervobytnoi rodovoi obshchiny [The History of Primitive Society. The Era of the Primitive Tribal Community], pod red. Iu. V. Bromleia. Moscow, Nauka, 1986. 572p.

Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii [The History of Political and Legal Doctrines], pod red. V.S. Nersesiansa. Moscow, Norma, 2000. 352p.

Istoriia politicheskikh uchenii [The History of Political Teachings], pod red. O. V. Martyshina. Moscow, Norma, 2002. 912p.

Johnson A. W., Earle T. *The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State*. Stanford, Calif., Stanford University Press, X, 1987. 360 p.

Laughlin W.S. Hunting: An Integrating Biobehaviour System and Its Evolutionary Importance, 294–320. In: *Man the Hunter*. Ed. by R. B. Lee, I. De Vore. Chicago, Aldine Publishing Company, 1968. 415p.

Mor T. *Utopiia* [Utopia]. Biblioteka Maksima Galkina. Available at: [http:// www. lib.ru](http://www.lib.ru) (accessed 7 December 2023).

Panfilova Iu.S. Makrosotsial'nye factory formirovaniia professional'nykh dinastii v Rossii: istoriia I sovremennost' [Macrosocial Factors of the Formation of Professional Dynasties in Russia: History and Modernity]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia* [Social and Humanitarian Knowledge], 2019, 6, 136–146.

Pavlov B.S. Ural'skie “rabochie sem'i-dinastii kak predmet sotsiologicheskogo analiza)70–80-e gody [Ural “Working Families-Dynasties” As a Subject of Sociological Analysis (70s-80s)]. In: *Rossii: tendentsii I perspektivy razvitiia: ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development: The Yearbook]. 18, 2. Moscow, INION RAN, 2023, 276–286.

Pilling A. R. Southeastern Australia: Level of Social Organization. In: *Man the Hunter*, 1968, 138–145.

Platon. *Sochineniia v 3 t. T.3, ch.1 [Essays: in 3 vols. 3, Part 1]*. Moscow, Mysl', 1971. 685 p.

Platon. *Sochineniia v 4 t. T.3, ch.1. [Essays: in 4 vols. 3, Part 1]*. St. Petersburg, St. Petersburg University Publishing House, Oleg Abyshko Publishing House, 2007. 752p.

Posner R. A. A Theory of Primitive Society, with Special Reference to Law. In: *Journal of Law and Economics*, 1980, 23, 1–53.

Pound R. *Social Control through Law*. Hamden, Conn., Archon Books, 1968. 138 p.

Riches D. *Northern Nomadic Hunter-Gatherers. A Humanistic Approach*. London, Academic Press, 1982, 225p.

Sahlins M. D. *Tribesmen*. Englewood Cliffs, N. J., Prentice-Hall, X, 1968. 118 p.

Tashpekova A. T. Professional'nye dinastii v SSSR i ikh potentsial v nastoiashchee vremia [Professional Dynasties in the USSR and Their Potential at the Present Time]. In: *SSSR kak istoricheskii fenomen: k 100-letiiu so dnia obrazovaniia [The USSR as a Historical Phenomenon: on the 100th Anniversary of its Formation]*. Saratov, Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, 2023, 138–146.

Trigger B. G. Maintaining Economic Equality in Opposition to Complexity: an Iroquoian Case Study, 119–143. In: *The Evolution of Political Systems. Sociopolitics in Small-Scale Sedentary Societies*. Ed. by S. Upham. N.Y., Cambridge University Press, 1990, XV + 310 p.

Waughray A. D. *Capturing Caste in Law: The Legal Regulation of Caste and Caste-Based Discrimination. Thesis submitted in accordance with the requirements of the University of Liverpool for the degree of Doctor in Philosophy, 336–408*. Available at: [http:// www. livrepository.liverpool.ac.uk](http://www.livrepository.liverpool.ac.uk) (accessed 10 December 2023).